

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Издательская группа «ЮРИСТ»

№ 6

2004

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ
Зарегистрировано в Госкомпечати РФ. Рег. № 77-7148 от 22.01.2001.

Издайте **свою книгу**
в одном из крупнейших и авторитетных
юридических издательств России —

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЕ «ЮРИСТ»

МЫ ПОДГОТОВИМ ЗАКАЗ К ИЗДАНИЮ

- ✓ Литературное и техническое редактирование
- ✓ Корректорский цикл
- ✓ ISBN, штрих-коды, индексы УДК, ББК
- ✓ Защита авторских прав (копирайт)

ОТПЕЧАТАЕМ ВАШ ЗАКАЗ

- ✓ Твердый переплет
- ✓ Суперобложка
- ✓ Мягкая обложка
- ✓ Брошюра на скрепке
- ✓ Бланки, листовки, конверты
- ✓ Тиражирование на ризографе

ОСУЩЕСТВИМ ПРЕДПЕЧАТНУЮ ПОДГОТОВКУ

- ✓ Разработка дизайна текста и обложки
- ✓ Подготовка иллюстраций, сканирование, отрисовка
- ✓ Верстка, фотовывод, цветопробы

ПРОВЕДЕМ ФИНИШНУЮ ОТДЕЛКУ

- ✓ гляцевая и матовая припрессовка
- ✓ тиснение фольгой
- ✓ конгрев (объемное тиснение)
- ✓ выборочная лакировка

ПРОДВИЖЕНИЕ

- ✓ статьи и обзоры в прессе
- ✓ рецензии и реклама в изданиях «ИГ «Юрист»»
- ✓ реклама в партнерских изданиях
- ✓ рецензии и реклама в интернете
- ✓ освещение на тематических интернет-ресурсах

Звоните: тел./факс (095) 951-88-28, (095) 951-60-69

Пишите: e-mail: ispolkom@ibb.ru

Издается при поддержке
Международной ассоциации
финансового права

Учредитель: ИГ «ЮРИСТ»

Главный редактор:

Кучеров И.И., д.ю.н., Заслуженный
юрист РФ, профессор.

Зам. главного редактора:

Зайцев А.Н., к.ф.н.,
Крохина Ю.А., д.ю.н., профессор.

Ответственный редактор:

Смирникова Ю.Л., к.ю.н.

Редакционная коллегия:

Бельский К.С., д.ю.н., профессор,
Горбунова О.Н., д.ю.н., профессор,
Грачева Е.Ю., д.ю.н., профессор,
Захарова Р.Ф., д.ю.н., профессор,
Сенцова (Карасева) М.В., д.ю.н.,
профессор.

Главный редактор

ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В.

Заместители главного

редактора ИГ «ЮРИСТ»:

Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В., Фоков А.П.

Ответственный редактор

ИГ «ЮРИСТ»:

Замышляев Д.В.

Отдел распространения:

Чевина О.В.
Тел.: (095) 953-91-20

Редакция:

Бакулина А.С., Макарова Н.М.,
Федоскова О.Б., Шешеня А.Н.

Адрес редакции: 125057,

Москва, а/я 15

Тел. редакции: (095) 317-63-77

E-mail: krokhina-rpa@mail.ru

Полная или частичная перепечатка авторских
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется
по закону. Цена свободная.

Формат 60x90/8.

Печать офсетная.

Физ. печ. л. — 6.

Общий тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«ВариантПринт»

Содержание:

<i>Представляем кафедру финансового права Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого</i>	2
ТЕОРИЯ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	
<i>Кучерявенко Н.П.</i> Понятие и структура налогово- правовой нормы	4
<i>Яричевский В.С.</i> Правовые концепции формирования финансовой системы и их реализация в финансовом законодательстве Украины	17
<i>Перепелица М.А.</i> Понятие и особенности субъектов финансового права	20
<i>Жернаков М.В.</i> Субъекты налоговых правоотношений: правовой статус и виды	24
НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
<i>Бондаренко И.Н.</i> Органы, контролирующие уплату налогов и сборов: состояние, противоречия, перспективы развития	29
<i>Кобыльник Д.А.</i> Понятие налоговой льготы и ее классификация	32
<i>Бех Г.В.</i> Правовое регулирование косвенного налогообложения в Украине	36
<i>Федоров С.Е.</i> Некоторые проблемы применения не прямых методов определения сумм налоговых обязательств налогоплательщиков	40
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ФОНДОВ И ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ	
<i>Дмитрик О.А.</i> Централизованные и децентрализованные фонды как объекты финансовых правоотношений	44
<i>Лукашев А.А.</i> Правовая природа наличных денег	50
<i>Алисов Е.А.</i> О некоторых особенностях правового регулирования безналичного денежного обращения в Украине	55
РЕЦЕНЗИИ	
<i>Воронова Л.</i> Первое фундаментальное исследование в области налогового права	59
<i>Кучерявенко Н.П.</i> Качественный этап развития и совершенствования учебных изданий по финансовому праву	60
<i>Список статей, опубликованных в журнале в 2004 году</i>	61

Внимание наших авторов! Отдельные материалы журнала размещаются
в электронной правовой системе «КонсультантПлюс». Направляя рукопись
в редакцию, автор может выразить свое несогласие с подобным использованием
его материалов.

так и в иных источниках, что не всегда учитывается контрольно-проверочными органами и зачастую приводит к необъективным результатам документальных проверок плательщиков налогов.

Кроме метода анализа денежных поступлений «Методика» содержит еще три непрямого метода установления сумм налоговых обязательств, что позволяет налоговым органам определиться в каждом конкретном случае, а также с учетом особенностей плательщика, какой именно непрямым методом к нему применить. Это, во-первых, метод экономического анализа, основывающийся на взаимосвязи и взаимозависимости разных экономических показателей, например валовых доходов и расходов, характеризующих хозяйственную деятельность налогоплательщика, и применяемый для оценки элементов налоговой базы (объем производства и реализации товаров, работ или услуг, расходов, исходя из характеристики производственных мощностей, количества использованного сырья и т.д., а также количества полученных акцизных марок, выданных налоговых векселей и т.д.). Во-вторых, метод контроля затрат и доходов субъектов предпринимательской деятельности — физических лиц, базирующийся на анализе показателей по доходам, затратам, характеризующим их финансово-хозяйственную деятельность. В-третьих, в «Методике» назван метод анализа информации, относящейся к доходам и расходам налогоплательщиков, строящийся на оценке иных элементов налоговой базы, определяемых органами Государственной налоговой службы с учетом оценки сведений, полученных согласно требованиям п.п. 6, 7 «Методики».

Вместе с тем, как отмечалось выше, практика применения налоговыми органами указанных методов говорит о том, что в настоящее время в подавляющем большинстве случаев почему-то реализуется только один из них — метод анализа денежных поступлений на банковские счета налогоплательщиков. Объясняется это тем, что он наиболее прост в реализации, не требует сложных экономических или иных расчетов и используется, как правило, в случае полного отсутствия первичных бухгалтерских документов предприятия. Но использование налоговыми органами этого метода не всегда приводит, как уже указывалось, к необходимым в контрольно-проверочной деятельности результатам, так как реализация механизма анализа денежных по-

ступлений не может быть ограничена получением от банков т.н. справок о движении денежных средств на счетах плательщиков, учетом результатов встречных проверок финансово-хозяйственной деятельности проверяемого предприятия с его контрагентами, по-видимому, позволяющей только характеризовать использование плательщиком налогов этих денежных средств. Между тем ни метод анализа денежных поступлений на банковские счета налогоплательщиков, ни другие названные методы, к сожалению, не поясняют то, каким образом должны производиться расчеты с учетом специфики каждого из них. Тем не менее не следует забывать, что юридические нормы, содержащиеся в законных и подзаконных нормативных актах, не являются инструкциями, а сама «Методика» не может быть использована должностными лицами Государственной налоговой службы как инструмент для восстановления утерянной или кем-то похищенной первичной бухгалтерской документации. Впрочем, не хотелось бы и преуменьшать ту роль, которую призваны сыграть не прямые методы определения сумм налоговых обязательств налогоплательщиков в процессе реализации государством своей налоговой политики, направленной, как известно, на удовлетворение интересов прежде всего человека, как того требует Конституция Украины.

Федоров С.Е.,
кандидат юридических наук,
Национальная юридическая академия Украины
им. Ярослава Мудрого

Литература

1. Відомості Верховної Ради України. 1991. № 6. Ст. 37.
2. Відомості Верховної Ради України. 1995. № 4. Ст. 28.
3. Офіційний вісник України. 1998. № 32. Ст. 32.
4. Офіційний вісник України. 1998. № 51. Ст. 1877.
5. Офіційний вісник України. 1999. № 22. Ст. 1013.
6. Відомості Верховної Ради України. 2001. № 10. Ст. 44.
7. Офіційний вісник України. 2002. № 22. Ст. 1066.
8. Бизнес: Бухгалтерия. Право. Консультации. 2002. № 36/1-2. С. 9-42.
9. Відомості Верховної Ради України. 1992. № 22. Ст. 303.

Централизованные и децентрализованные фонды как объекты финансовых правоотношений

Современный этап развития финансового права обуславливает возникновение новых подходов к исследованию финансово-правовых реалий. Вполне очевидно, что надлежащее материальное обеспечение осуществления задач и функций государством невозможно без глубокого теоретического изучения существующих категорий и понятий как Общей, так и Особенной частей финансового права, среди которых особое место занимают проблемы определения объекта финансовых правоотношений, а именно — централизованных и децентрализованных фондов финансовых ресурсов. Названные проблемы как одни из ключевых в исследовании сущности финансовых правоотношений в последнее время привлекают внимание многих ученых.

Традиционно в теории права под объектом правоотношения понимают то, на что направлены субъективные права и обя-

занности его субъектов, то, к чему стремится их поведение [1. С. 154-162]. Таким образом, объектом финансового правоотношения является то, по поводу чего возникают и на что направлены права и обязанности его субъектов, а именно — фонды финансовых ресурсов, поскольку права и обязанности субъектов этих отношений возникают по поводу мобилизации, распределения (перераспределения) и использования денежных средств тех или иных фондов. При этом, как справедливо отмечается в финансово-правовой литературе [29. С. 43], объект финансовых правоотношений всегда связан с интересом уполномоченной государственной стороны, поскольку именно государство (в лице соответствующих органов) в процессе осуществления финансовой деятельности с помощью различных фондов обеспечивает финансовыми ресурсами выполнение

всех необходимых мероприятий в стране (например, финансирование расходов на содержание органов государственной власти, на национальную оборону, здравоохранение, удовлетворение социальных и иных нужд общества).

Рассматривая данный вопрос, необходимо подчеркнуть, что финансовая деятельность государства неразрывно связана с финансами, которые являются не деньгами как таковыми (денежными средствами), хотя и связаны с функционированием денег, поскольку существование финансов обусловлено товарно-денежными отношениями. В научной литературе не единожды акцентировалось внимание на том, что финансы не охватывают всей сферы денежных отношений, а их содержанием являются только те из них, с помощью которых образуются именно денежные фонды (курсив мой — О.Д.) государства (его территориальных подразделений, а также предприятий и т.д.) [23. С. 1, 2]. Таким образом, практической реализацией прав и обязанностей субъектов в финансовой сфере, т.е. результатом такой деятельности, является образование и функционирование фондов. С учетом этого, как справедливо отмечает Е.А. Алисов, финансовые ресурсы обычно фондируются — распределяются по определенным относительно обособленным группам, имеющим целевое назначение, свой порядок использования, источники поступления средств и орган, который ими управляет и распоряжается [2. С. 7]. Совершенно очевидно, что государство, реализуя соответствующие права и обязанности при осуществлении им финансовой деятельности, заинтересовано в создании именно фондов финансовых ресурсов, поскольку оно имеет дело не только с деньгами, но и с другими денежными активами (например, ценными бумагами).

Формирование фондов финансовых ресурсов в процессе финансовой деятельности государства предполагает четкое определение и указание следующих положений. Во-первых, конкретных источников формирования средств фонда. Например, источники Госбюджета закреплены в ст. 29 Бюджетного кодекса Украины [5. 2001. № 37-38. Ст. 181]. Кроме того, такие источники конкретизируются в ежегодно принимаемом Законе о государственном бюджете на текущий год. Например, согласно ст. 3 Закона Украины от 7 декабря 2000 г. «О государственном бюджете Украины на 2001 год» [5. 2001. № 2-3. Ст. 10] одним из доходов общего фонда госбюджета являются поступления от уплаты налога на добавленную стоимость.

Во-вторых, соответствующего порядка использования средств фонда. Так, порядок использования средств госбюджета определен в ст. 51 и других Бюджетного кодекса Украины, законах о государственном бюджете на текущий год и других нормативных актах.

В-третьих, строго целевого использования средств фонда. Например, средства Фонда для осуществления мероприятий по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и социальной защите населения расходуются исключительно на финансирование мероприятий по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы и социальной защите населения, предусмотренных соответствующими законодательными актами [5. 2000. № 13. Ст. 100]. Целевой характер выделения средств определяется назначением любого фонда и тем плановым актом (актом управления), в соответствии с которым происходит такое выделение [2. С. 12, 13].

В-четвертых, наличие органа, который управляет фондом и распоряжается его средствами. Так, распорядителем средств вышеуказанного Фонда является Министерство Украины по вопросам чрезвычайных ситуаций и по делам защиты населения от последствий чернобыльской катастрофы. Правовой статус органа, управляющего и распоряжающегося средствами фонда, обязательно устанавливается нормативно-правовым актом, например, нормами Положения, которым регулируется создание и деятельность того или иного фонда. К примеру, Пенсионный фонд является центральным органом исполнительной власти, которым осуществляется управление финансами пенсионного обеспечения; его правовой статус закреплен Положением о Пенсионном фонде Украины [16. 2001. № 9. Ст. 350].

Итак, образование и функционирование фондов финансовых ресурсов в процессе финансовой деятельности государства представляет собой нормативно установленную систему, определяющую порядок создания и функционирования различных их видов (централизованных и децентрализованных).

Однако создание фондов денежных средств, по мнению некоторых ученых, характеризуется определенными сложностями, заключающимися прежде всего в придании различным группам денежных средств строго целевого назначения [4. С. 10]. Действительно, при осуществлении финансовой деятельности процессы образования и использования фондов предполагают тщательное и точное определение источников формирования фондов, обязательную их обособленность, необходимость установления определенной устойчивости отношений при их образовании и функционировании, установление всестороннего и действенного контроля за поступлением и целевым использованием средств таких образований.

Фондирование является формой реализации организационных распределительных денежных отношений, возникающих вследствие планомерного образования, распределения, перераспределения и использования централизованных и децентрализованных фондов средств [2. С. 7]. Формирование фондов должно осуществляться исключительно на основании нормативно-правовых актов, которые должны детально закреплять права и обязанности субъектов таких правовых связей. Это, в свою очередь, позволит проследить зависимость между достижением целей такого фонда и теми ресурсами, которые аккумулируются в нем и направляются на соответствующие нужды.

Некоторые исследователи поднимают вопрос о необходимости выделения наряду с понятием «объект финансового правоотношения» категории «предмет финансового правоотношения». К примеру, М.В. Карасева говорит о необходимости выделения категории «предмет правоотношения», но только когда вопрос об объекте не имеет практического значения, ибо он (объект) в ряде случаев неотделим от самой деятельности субъектов и исчерпывается характеристикой материального содержания правоотношения [11. С. 145]. Как представляется, действительно следует согласиться с тем, что указанная категория представляет определенную ценность для финансового права, ибо позволяет объяснить и скорректировать поведенческую направленность субъектов финансового правоотношения. Однако при этом надо заметить, что объект и содержание (фактическое) финансового правоотношения не совпадают, поскольку деятельность субъектов финансового правоотношения не может быть нацелена на такую деятельность. В тех случаях, когда сталкиваемся с такими финансовыми правоотношениями, которые, например, возникают по поводу составления, утверждения бюджета, по поводу финансового контроля, и иными, нельзя забывать, что они имеют своей конечной целью образование, распределение (перераспределение) и использование соответствующих фондов финансовых ресурсов. Реальное поведение субъектов финансового правоотношения всегда и направлено на это, поскольку через содержание финансовой деятельности государства реализуется взаимосвязь субъекта и объекта финансового правоотношения.

Итак, объектом финансовых правоотношений необходимо признавать централизованные и децентрализованные фонды средств, а предметом — финансовые ресурсы (денежные средства), которые поступают в соответствующие фонды в форме различного рода платежей — трансфертов, налогов, сборов, кредитов и т.д.

Фонды финансовых ресурсов, которые выступают объектом финансовых правоотношений, распределяются на централизованные и децентрализованные. Изучение литературы по этому вопросу свидетельствует, что при наличии основных общепризнанных положений в отношении централизованных и децентрализованных фондов нет достаточно четкого и всестороннего их понятия. Существование довольно разнообразных, иногда даже противоречащих друг другу и взаимоисключаемых позиций по данному вопросу настоятельно требует произвести их анализ, обобщение и дать оценку.

Вопрос об определении и разграничении понятий централизованных и децентрализованных фондов поднимался довольно давно, однако он рассматривался как дополнительный, сопутствующий иным проблемам, поэтому и не имел надлежащей и должной разработки. Т.С. Ермакова, исследуя структуру финансового права, пришла к выводу, что нормы, регулирующие общегосударственные финансы (т.е. централизованные денежные фонды), и нормы, регулирующие отношения в области финансов предприятий, объединений и отраслей хозяйства (т.е. децентрализованные денежные фонды), наряду с другими нормами представляют собой структурные подразделения финансового права [10. С. 76]. Несмотря на довольно специфическую точку зрения в отношении системы финансового права (на чем, считаем, не следует останавливаться), Т.С. Ермакова, таким образом, сделала акцент на выделении этих понятий, что послужило основанием для дальнейших научных поисков в данном направлении.

Исследуя структуру финансовой системы СССР, Е.А. Ровинский в ее составе выделял: а) денежные фонды, находящиеся в распоряжении хозрасчетных государственных предприятий, объединений и министерств, которые образуют децентрализованные денежные фонды, служащие для обеспечения хозяйственной деятельности, и б) централизованные денежные фонды, когда единая бюджетная система способствует образованию и использованию главного общегосударственного централизованного денежного фонда — государственного бюджета и специального фонда — бюджета государственного социального страхования [22. С. 7, 8].

Но и Е.А. Ровинский, и Т.С. Ермакова, как и некоторые другие ученые, не давали четкого толкования этим правовым явлениям, а только указывали на одиночные их признаки и делали попытку выделения некоторых видов отношений, возникающих уже непосредственно в ходе образования и использования средств централизованных и децентрализованных фондов.

Начиная с 80-х годов XX в. указание на существование централизованных и децентрализованных фондов стало традиционным в финансово-правовой доктрине и встречается почти во всех научных изданиях по финансовому праву. Например, Л.К. Воронова и И.В. Мортвянов говорят о разделении государственных финансов на децентрализованные и централизованные, которое обуславливается, по их мнению, особой ролью государства в руководстве экономикой, наличием 2 форм собственности (существовавшим в бывшем СССР), хозрасчетной организацией хозяйства. Централизованные финансы отражают отношения, связанные с мобилизацией, распределением и использованием централизованных денежных фондов, поступающих в распоряжение государства как властвующего субъекта; децентрализованные денежные фонды образуются во всех отраслях народного хозяйства [20. С. 4, 10–12]. Мы разделяем эту точку зрения и отмечаем, что она является одной из первых в попытке обосновать такое разграничение финансов и фондов средств соответственно.

Близкой по значению является позиция Г.С. Гуревича. Однако ученый наличие вышеуказанных фондов обуславливает социалистической формой хозяйства, основанной на сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций. Роль и значение децентрализованных финансов он определяет тем, что именно на предприятиях и в объединениях создается и распределяется совокупный общественный продукт и национальный доход страны, а денежные поступления от предприятий и объединений в государственный бюджет составляют более 90% всех его доходов [21. С. 8].

Несколько своеобразным предстает мнение С.Д. Цыпкина, который, говоря о возможности деления финансов на централизованные и децентрализованные, утверждает, что оно слишком общее, поскольку не подчеркивает специфики приемов, методов аккумуляции и распределения средств. Однако это не мешает ученому рассуждать о существовании централизованной формы создания денежных фондов, при которой их формирование, регулирование и расходование производятся самим госу-

дарством, и децентрализованной, т.е. ведомственные фонды и фонды самострахования, которые образуются путем отчисления от прибыли этих организаций, а их создание, регулирование и расходование осуществляется ими самими [32. С. 11, 12, 15]. С такой точкой зрения трудно согласиться, поскольку выделение централизованных и децентрализованных форм создания фондов средств своим логическим продолжением имеет разграничение и выделение централизованных и децентрализованных финансов, материальным содержанием которых, как известно, являются фонды средств. При этом именно форма образования и использования будет являться одним из оснований их разграничения.

Исследуемый нами вопрос интересовал и интересует не только правоведов-финансистов, но и экономистов. Так, А.М. Бирман, разграничивая фонды денежных средств на централизованные и децентрализованные, указывал на их особенности и отличия, когда децентрализованные фонды в организационном отношении не выделяются, а средства направляются по соответствующим каналам из общих сумм, находящихся на счетах предприятий и хозяйственных организаций [4. С. 11].

Несколько отличной от вышеуказанной выглядит позиция Н.Г. Сычева, который финансы государства разграничивает на: а) финансы объединений, предприятий и отраслей народного хозяйства и б) общегосударственные финансы. Причем первые он не характеризует как децентрализованные и говорит о них как об основе финансов государства, поскольку национальный доход создается в сфере материального производства, и за счет их финансовых ресурсов формируются в основном доходы государственного бюджета. Вторые же он называет централизованным денежным фондом государства. Отметим, что Н.Г. Сычев указывает на еще одно отличие вышеобозначенных фондов: общегосударственные финансы непосредственно не отражают кругооборота средств в процессе производства и реализации продукции [27. С. 8].

Как видим, в советский период учеными предпринимались попытки выделить признаки централизованных и децентрализованных финансов и фондов. Вместе с тем необходимо учитывать и тот факт, что научная мысль развивалась без учета таких факторов, как, во-первых, возможность делегирования полномочий государства иным субъектам финансовых правоотношений, поскольку все финансово-правовые связи возникали и развивались в условиях жесткой централизации, и, во-вторых, многообразие форм собственности (в то время существовали только две формы собственности [12; 30]) что, естественно, при решении данного вопроса является немаловажным. Существование в бывшем Союзе ССР строгой централизации: начиная с управления государством в целом, а значит, и его финансовой деятельности, провозглашенной еще на заре СССР В.И. Лениным [13. С. 351]¹, предопределило незначительность для государства, а значит, и для науки проблемы децентрализованных финансов, ввиду чего вопрос о существовании децентрализованных фондов не мог считаться необходимым и актуальным. Это, в свою очередь, оказало весомое влияние на развитие научной мысли в данном направлении.

Отметим, что централизовать — значит собирать, сосредоточивать, скопить в одни руки. И соответственно централизм, который был характерен для всей системы хозяйствования Советского государства, — это система управления, руководства, при которой местные органы и учреждения подчинены вышестоящим, управляемым из единого центра. Децентрализовать — значит сделать менее централизованным, рассредоточить [8. С. 537; 14. С. 167, 871; 19. С. 162]. Интересным является тот факт, что категории «децентрализация», ни тем более «децентрализованные фонды средств» не раскрываются ни в одном из юридических словарей, выпущенных в советский период. Это также может свидетельствовать о недооценке внимания децентрализации в сфере финансов в то время.

В постсоветский же период акценты в разрешении этой проблемы несколько изменились. Так, Л.К. Воронова отмечает, что в области общегосударственных (централизованных) финан-

сов государство в лице уполномоченных финансовых и кредитных органов само мобилизует, распределяет и использует средства, а в области децентрализованных финансов предоставляет полномочия для создания соответствующих денежных фондов и их использования предприятиям и объединениям, причем образование таких фондов осуществляется предприятиями и организациями различных форм собственности за счет своих прибылей [29. С. 6, 7].

Близкими к вышеобозначенному являются мнения Н.И. Химичевой и О.Н. Горбуновой, которые, характеризуя финансы предприятий, учреждений и отраслей хозяйства, указывают, что современным условиям развития государства присуще многообразие форм собственности, на основании которых функционируют такие финансы [24. С. 23; 25. С. 17]. Подобной точки зрения придерживаются и иные ученые, утверждая, что к децентрализованным фондам денежных средств относятся финансы предприятий и организаций всех форм собственности, образуемые как за счет собственных ресурсов, так и за счет бюджетных ассигнований, а также отраслевые и межотраслевые внебюджетные фонды [26. С. 29]. Однако, как нам представляется, с такими мнениями в отношении определения децентрализованных фондов согласиться трудно, так как финансовое право, являясь отраслью публичного права, регулирует именно государственные финансы.

Как справедливо подчеркнул Н.П. Кучерявенко, предметом финансового публично-правового регулирования являются не финансы вообще как исчерпывающая совокупность всех денежных средств в государстве, а только публичные финансы, т.е. те, собственником которых являются государство и территориальные громады; публичный аспект финансов ограничивает предмет регулирования, проводит грань между публичными и частными финансами [6. С. 4]. В этой связи уместно привести также мнение П.М. Годме, который отметил: «Поскольку публичное право регулирует деятельность государственных органов, то естественно, что одна из отраслей указанного права состоит из норм, регулирующих государственные финансы, доходы и расходы государственных органов и контроль над использованием всех этих средств» [7. С. 37, 38, 41]. Кроме того, еще Э.Н. Берендтс утверждал, что «правовые нормы, которые определяют порядок и цели государственного хозяйства, относятся к области публичного права, а науку о государственном хозяйстве (финансовое право) можно назвать наукой о публично-правовом хозяйстве» [3. С. 8].

Поэтому необходимо четко разграничивать отношения, опосредующие существование государственных и частных финансов, регулирование которых осуществляется различными отраслями права — финансовым и гражданским.

Таким образом, в процессе финансовой деятельности государства, как представляется, децентрализованные фонды образуются и функционируют исключительно на государственных и коммунальных предприятиях, организациях и учреждениях. В связи с этим весьма проблематично присоединиться также к позиции П.С. Пацуркивского, который утверждает, что, если феномен предприятий общегосударственной и муниципальной форм собственности необходимо в целом считать как децентрализованные денежные фонды государства, то финансы частных предприятий следует рассматривать с точки зрения государственного влияния на них совсем с иных позиций [3. С. 13, 16], поскольку государство по-разному регулирует такие отношения.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы разделяем мнение М.В. Карасевой, что централизованные фонды представлены бюджетами разных уровней, государственными внебюджетными фондами, а децентрализованные имеют место на унитарных предприятиях, являющихся государственной собственностью [11. С. 46].

Кроме этого, необходимо обратить внимание на положение, выработанное Н.И. Химичевой, которая при разграничении централизованных и децентрализованных фондов исходит из целей удовлетворения различных по своему содержанию и масштабам общественных потребностей, а также из зависимо-

сти от их территориальных пределов [24. С. 22, 23]. Думается, что указание на выделение таких признаков не лишено оснований, поскольку они позволяют очертить границы этих явлений. Так, централизованные финансовые ресурсы в пределах административных территорий используются для удовлетворения общих нужд таких образований, тогда как децентрализованные фонды предприятий используются для производственных и иных целей соответственно задачам и направленности деятельности этих субъектов соразмерно их масштабам, т.е. для выполнения своих задач и функций.

На необходимость изучения этой проблемы обращает внимание и А.С. Емельянов, однако при определении централизованных и децентрализованных фондов он исходит из критерия наличия одного или нескольких распорядителей средств таких образований [9. С. 49–56]. По нашему мнению, вряд ли можно согласиться с такой позицией, поскольку как централизованные, так и децентрализованные фонды обязательно имеют органы управления, при этом они могут иметь как одного, так и нескольких распорядителей, действующих согласованно и в соответствии с правовыми нормами и уставами.

Учитывая вышеприведенные мнения, можно выделить следующие основания для разграничения фондов финансовых ресурсов на централизованные и децентрализованные.

1. Различный объем полномочий государства по участию в формировании, распределении (перераспределении) и использовании средств рассматриваемых фондов. Для централизованных фондов свойственно, что исключительно государство в лице уполномоченных органов обладает всеми полномочиями по мобилизации, распределению (перераспределению) и использованию средств таких образований. Например, только государство в лице Верховной Рады Украины, Кабинета министров Украины и других органов государственной власти обладает полномочиями по формированию, распределению и использованию средствами государственного бюджета, которые осуществляются в соответствии с ежегодно принимаемым Законом о государственном бюджете. Государство в данном случае выступает властвующим субъектом по отношению к этим фондам, что выражается в принятии решения непосредственно этими органами относительно образования, распределения и использования средств, сосредоточенных в указанных фондах. Централизация финансовых ресурсов в руках государства позволяет наиболее целесообразно и эффективно распоряжаться этими средствами, направлять их на развитие экономики, финансирования общегосударственных программ по развитию всех сторон жизни государства и общества.

В отношении же децентрализованных фондов государство предоставляет полномочия по их созданию, распределению (перераспределению) и использованию иным субъектам: государственным и коммунальным предприятиям, организациям и учреждениям, а также их объединениям. Например, предприятие реализует права и обязанности по формированию различных фондов — амортизационных, пенсионных планов, страховых резервов и других, причем в основном за счет своих прибылей. Государственное воздействие на выбор направлений и объемов использования прибыли осуществляется через установленные нормативы, тарифы, контингенты, налоговые льготы и пр. Поэтому правовой статус таких субъектов характеризуется наличием: а) дозволений, ограниченных конкретным образом, и б) прямых запретов (например, осуществление любых видов хозяйственной деятельности, если они не запрещены законодательством Украины и отвечают целям, предусмотренным уставом предприятия; использование полученной прибыли по его усмотрению, однако только после уплаты соответствующих обязательных платежей в бюджеты и т.д.).

С нашей точки зрения, можно выделить следующую совокупность субъектов, которым государство предоставляет полномочия по созданию, распределению (перераспределению) и использованию децентрализованных фондов. Это государственные и коммунальные предприятия, учреждения и организации, а также их объединения. Что касается местных бюджетов, то они представляют собой самостоятельное звено бюд-

жетной системы Украины и соответствуют признакам централизованных фондов.

2. *Различная роль государства в регулировании деятельности исследуемых фондов.* В отношении централизованных фондов государство детально регламентирует все аспекты и стороны их существования — порядок образования, источники поступления и цели использования средств, а также устанавливает жесткую периодичность поступления доходов и осуществления расходов из них, тщательный контроль за использованием денежных средств и т.д. Причем эти действия строго очерчены нормативно-правовыми актами (законами).

В регулировании деятельности децентрализованных фондов роль государства несколько иная. Ввиду императивного метода регулирования финансовых отношений, несмотря на предоставление полномочий по созданию и распоряжению средствами этих фондов предприятиям, государство тщательным образом регламентирует именно распределение средств, сосредоточенных в децентрализованных фондах, поскольку это связано с его фискальными интересами, что реализуется через механизм определения прибыли таких предприятий и ее распределения, а также контроля за этими процессами (что закреплено, например, в Законе Украины в редакции от 22 мая 1997 г. «О налогообложении прибыли предприятий» [5. 1997. № 27. Ст. 181]). Это, в свою очередь, предусматривает не только порядок, строго целевой характер использования средств, детализацию нормативов, абсолютных сумм, но и установление жесткого финансового контроля за деятельностью субъектов.

3. *Различная форма образования указанных фондов.* Образование централизованных фондов производится самим государством, когда оно в принудительном порядке обеспечивает поступление средств (в основном) через систему налогов, сборов и иных обязательных платежей. Исчерпывающий перечень налогов, сборов и иных обязательных платежей, которые поступают в централизованные фонды, определяется в ст. 14 и 15 Закона Украины в редакции от 18 февраля 1997 г. «О системе налогообложения» [5. 1997. № 16. Ст. 119]. Говоря об образовании, например, государственного бюджета Украины, отметим, что его доходами являются средства, предусмотренные ст. 29 Бюджетного кодекса Украины. В случаях, если все же финансовых ресурсов будет недостаточно для удовлетворения каких-либо потребностей, государство может прибегнуть к мерам по дополнительному привлечению денежных средств в тот или иной централизованный фонд, издав соответствующий нормативно-правовой акт. Например, 31 августа 1996 г. было утверждено постановление Кабинета министров Украины «О мерах по дополнительному привлечению средств в Пенсионный фонд» [17. 2001. № 16. С. 5].

Образование децентрализованных фондов осуществляется, как правило, самими предприятиями в основном за счет собственной прибыли, причем государство не может в принудительном порядке обеспечивать поступление средств в такие фонды. Например, амортизационный фонд, фонды экономического стимулирования формируются в основном за счет отчислений от прибыли предприятия, поэтому их существование и объем зависят от выбранного ими вида финансово-хозяйственной деятельности и полученной от ее осуществления прибыли.

4. *Различный уровень, территориальные пределы, в которых образуются и действуют изучаемые фонды.* Централизованные фонды образуются на уровне государства или на местном уровне и действуют на всей территории страны или административно-территориальной единицы, находясь в распоряжении соответствующих органов государственной власти или местного самоуправления. Например, средства, сосредоточенные в Пенсионном фонде, используются на всей территории Украины на цели, предусмотренные п. 9 Указа Президента Украины от 1 марта 2001 г. «О Положении о Пенсионном фонде Украины» [16. 2001. № 9. Ст. 350] и в четком соответствии со сметой этого фонда (например, соответственно Постановлению Кабинета министров Украины от 24 февраля 2003 г. «Об утверждении бюджета Пенсионного фонда на 2003 год» [16. 2003. № 2]).

Децентрализованные фонды создаются на уровне различных государственных и коммунальных предприятий, объединений и организаций, используются в их пределах и не выходят за рамки таких структур. Средства, сосредоточенные в них, — это собственность государства или территориальной громады, поэтому принадлежат таким предприятиям на праве полного хозяйственного ведения или оперативного управления.

5. *Централизованные и децентрализованные фонды направлены на удовлетворение различных целей и задач, т.е. различны масштабы удовлетворения общественных потребностей из таких фондов.* С помощью бюджетов, создаваемых как на государственном, так и на местном уровне, обеспечивается выполнение задач и достижение целей, стоящих перед государством и органами местного самоуправления, имеющих публичный характер. Эти средства, в свою очередь, выступают финансовой базой для функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Финансовые ресурсы, концентрируемые в том или ином централизованном фонде, предназначены для удовлетворения общегосударственных задач: проведения в жизнь государственной социально-экономической политики, обеспечения обороноспособности страны, реализации различных государственных и местных программ по развитию хозяйства, науки, техники и т.д. Все эти задачи имеют общее, глобальное значение для определенной территории. Несмотря на то что содержание таких фондов изменчиво (изменяются виды доходов и поступлений в них, объем концентрированных средств, направления расходов и пр.), они направлены на осуществление общегосударственных мероприятий, решение задач, поставленных перед государством, и выполнение функций соответствующих органов государственной и местной власти. Особая роль государства в сфере экономического и социального развития общества обуславливает необходимость концентрации финансовых ресурсов в централизованных фондах.

Децентрализованные фонды направлены на удовлетворение потребностей и разрешения задач соразмерно масштабам деятельности предприятий, учреждений, объединений. Иными словами, их средства используются для достижения производственных и социальных целей в соответствии с их уставами, а также служат для обеспечения хозяйственной деятельности, стимулирования производительности труда, повышения эффективности производства.

Однако роль и значение децентрализованных фондов нельзя недооценивать, поскольку именно на предприятиях, и в том числе на государственных и коммунальных, создается и распределяется совокупный общественный продукт и национальный доход страны. Средства, сосредоточенные в них и поступающие в виде налогов, сборов и иных обязательных платежей, уплачиваемых предприятиями, являются важным источником формирования централизованных фондов. Отметим, что централизованные фонды в отличие от децентрализованных непосредственно не отражают кругооборот средств в процессе производства и реализации продукции.

6. *Различное организационное положение этих фондов.* Средства, сосредоточенные в централизованных фондах, выделяются в организационном порядке, в результате чего они направляются на конкретные мероприятия. Например, согласно ст. 12 и 13 Бюджетного кодекса Украины государственный бюджет состоит из общего и специального фондов, причем денежные средства последнего используются только на конкретно определенную цель, т.е. имеют целевой характер.

Средства децентрализованных фондов, как правило, в организационном отношении не выделяются и направляются по соответствующим каналам из общих сумм, находящихся на счетах предприятий. При этом получение доходов и осуществление расходов, определение объема и направления средств происходит согласно утверждаемой смете, порядок составления, рассмотрения, утверждения и основных требований к исполнению которой утверждены Постановлением Кабинета министров Украины от 28 февраля 2002 г. [5. 2002. № 9. Ст. 414].

Обобщая вышеизложенное, можем предложить следующие определения централизованных и децентрализованных фондов. *Централизованный фонд — это фонд, формирование, распределение (перераспределение) и использование финансовых ресурсов которого осуществляется исключительно государством (как субъектом публичной власти) в лице органов государственных органов или территориальной громады в лице органов местного самоуправления, доходная часть которого (в основном) в принудительном порядке обеспечивается государством через систему налогов, сборов и иных обязательных платежей, действует на всей территории страны (административно-территориальной единицы), направлен на удовлетворение общегосударственных потребностей или потребностей территориальных громад, выделен в организационном отношении, деятельность которого детально и всесторонне регламентирована государством.*

Децентрализованный фонд — это фонд, полномочиями по созданию, распределению (перераспределению) и использованию финансовых ресурсов которого наделены государственные и коммунальные предприятия, учреждения, организации и их объединения, который образуется в основном за счет их прибыли, создан на уровне этих субъектов и направлен на решение задач и выполнение функций, стоящих перед обозначенными субъектами.

Централизованные и децентрализованные фонды, будучи взаимосвязанными, представляют собой определенную систему. В правовой науке под системой понимается сложная совокупность взаимосвязанных элементов, причем специфика системы не исчерпывается особенностями составных ее элементов, а содержится прежде всего в характере связей и отношений между ними [18. С. 5]. Во-первых (на что было обращено внимание выше), средства децентрализованных фондов являются важным источником централизованных фондов; во-вторых, из централизованных фондов средства распределяются и перераспределяются между различными предприятиями, тем самым поступают в децентрализованные фонды (например, средства из госбюджета могут передаваться методами финансирования государственным предприятиям). Через централизованные фонды распределяется и перераспределяется национальный доход, созданный на предприятиях (например, между производственными и непроизводственными сферами, между соответствующими административно-территориальными единицами и т.д.).

Кроме того, главное предназначение как централизованных, так и децентрализованных фондов заключается в способствовании успешному экономическому и социальному развитию государства, обеспечении прав и свобод граждан. Централизация финансовых ресурсов в руках государства, как уже отмечалось, позволяет осуществить целесообразное и эффективное распоряжение этими средствами, что, в свою очередь, обеспечивает экономический рост в стране. Вместе с тем нельзя забывать, как справедливо отмечает Е.П. Орлюк, что «необоснованно высокая централизация финансовых ресурсов приводит к негативным последствиям, поскольку на уровне сплошной централизации трудно осуществлять рациональное распределение и обеспечивать их эффективное использование; с другой стороны, снижение централизации при высокой доле государственной собственности влечет бесхозяйственность и различные перекосы в использовании финансовых ресурсов» [15. С. 9]. Поэтому государство, осуществляя финансовую деятельность, являясь одновременно властвующим и хозяйствующим субъектом, должно выбрать наиболее оптимальные способы регулирования отношений при мобилизации, распределении (перераспределении) и использовании средств как централизованных, так и децентрализованных фондов. При решении этого вопроса, как представляется, необходимо учитывать, что влияние государства на децентрализованные фонды посредством финансово-правовых норм прежде всего предопределяется его фискальными интересами.

Четкая формулировка объекта финансовых правоотношений, централизованных и децентрализованных фондов в теории финансового права позволит осуществить его восприятие и пос-

ледующее закрепление в законодательстве Украины, а это, в свою очередь, обеспечит более тщательное правовое регулирование отношений, возникающих при осуществлении государством финансовой деятельности. К этому добавим, что, как справедливо отметила М.В. Карасева, определение объекта финансового правоотношения наукой позволит сфокусировать внимание законодателя на необходимости закрепления правового режима этих объектов, выраженного в характере и объеме прав и обязанностей по отношению к объекту [11. С. 152]. Этот тезис как нельзя лучше подчеркивает огромную значимость разработки проблемы объекта финансовых правоотношений и раскрытия понятия и сущности централизованных и децентрализованных фондов, в частности.

Дмитрик О.А.,
кандидат юридических наук, кафедра финансового права Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого, г. Харьков

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник: В 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. — 359 с.
2. Алисов Е.А. Финансовое право Украины: Учеб. пособие. Харьков: Эспода, 2000. — 288 с.
3. Берендтс Э.Н. Русское финансовое право: Лекции. СПб.: Тип. СПб. одиноч. тюрьмы, 1914. — 453 с.
4. Бирман А.М. Финансы торговли: Учебник. М.: Экономика, 1975. — 208 с.
5. Ведомости Верховной Рады Украины.
6. Воронова Л.К., Кучерявенко Н.П. Финансовое право: Учеб. пособие. Харьков: Легас, 2003. — 360 с.
7. Годме П.М. Финансовое право: Учебник. М.: Прогресс, 1978. — 429 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. Р.-В. М.: Рус. яз., 1980. — 683 с.
9. Емельянов А.С. Понятие фонда денежных средств в российском праве // Финансовое право. 2002. № 1. С. 49–56.
10. Ермакова Т.С. О системе советского финансового права // Правоведение. 1975. № 2. С. 72–79.
11. Карасева М.В. Финансовое правоотношение. М.: Норма, 2001. — 288 с.
12. Конституция (Основной закон) УССР. К.: Изд-во полит. лит., 1989.
13. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. М.: Изд-во полит. лит., 1969. — 741 с.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Шведовой Н.Ю. 23-е изд. М.: Рус. яз., 1991 — 917 с.
15. Орлюк О.П. Финансовое право: Навч. посібник. К.: Юрінком Інтер, 2003. — 528 с.
16. Офіційний вісник України.
17. Право и практика.
18. Система советского законодательства / Под ред. И.С. Самошенко. М.: Юрид. лит., 1980. — 326 с.
19. Словарь иностранных слов. 18-е изд. М.: Рус. яз., 1989. — 624 с.
20. Советское финансовое право: Учеб. пособие / Авт. кол.: Л.К. Воронова, И.В. Мартынянов. К.: Вища шк., 1983. — 240 с.
21. Советское финансовое право: Учебник / Отв. ред. Г.С. Гурвич. М.: Юрид. лит., 1985. — 272 с.
22. Советское финансовое право: Учебник / Под ред. Е.А. Ровинского. М.: Юрид. лит., 1978. — 344 с.
23. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. М.: Изд-во БЕК, 1996. — 525 с.
24. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. М.: Юрист, 2002. — 600 с.
25. Финансовое право: Учебник / Под ред. О.Н. Горбуновой. М.: Юрист, 2001. — 495 с.
26. Финансовое право: Учебн. пособие / Под ред. М.М. Рассолова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. — 444 с.
27. Финансы СССР: Учебник / Под ред. Н.Г. Сычева, Б.Г. Болдырева. М.: Финансы и статистика, 1984. — 303 с.

28. Финансы торговли: Учебник / Общ. ред. А.М. Бирмана. М.: Экономика, 1975. — 346 с.
29. Финансове право: Навч. посібник / За ред. Д.А. Бекерської, Л.К. Воронової. К.: Вентурі, 1995. — 272 с.
30. Финансове право: Підручник / Відп. ред. Л.К. Воронова. Харків: Консум, 1999. — 496 с.
31. Цивільний кодекс УРСР: Офіц. текст. — К.: Політвидав., 1988.
32. Цыпкин С.Д. Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности государства. — М.: Изд-во МГУ, 1983. — 80 с.

Правовая природа наличных денег

Анализируя состояние исследований на современном этапе развития науки финансового права, нельзя не отметить, что подавляющее количество научных работ посвящено проблемам бюджетного и налогового регулирования. И на наш взгляд, такая ситуация вполне логична, поскольку динамичное развитие бюджетного и налогового законодательства предполагает необходимость научного осмысления вопросов правового регулирования соответствующих сегментов финансовой деятельности государства. Однако при этом не следует забывать, что финансово-правовое регулирование имеет целостный, системный характер. Этим объясняется актуальность и значимость теоретико-правовых исследований отдельных групп финансовых отношений, составляющих предметы регулирования иных институтов Особенной части финансового права.

Предмет финансового права составляют отношения, возникающие в процессе формирования, распределения и использования публичных денежных фондов. Следовательно, это отношения, непосредственно связанные с разнонаправленным движением денежных средств в процессе финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления. Финансовая деятельность и денежное обращение — категории взаимосвязанные и взаимообусловленные. На взаимосвязи финансовой деятельности и денежного обращения акцентирует внимание Н.И. Химичева, отмечая, что «поступление в процессе финансовой деятельности денежных средств в распоряжение государства, юридических и физических лиц, а также использование их осуществляется посредством безналичных денежных расчетов в разных формах и платежами наличными денежными средствами»¹. Именно поэтому другие ведущие российские ученые-финансисты О.Н. Горбунова и Е.Ю. Грачева подчеркивают: «Поскольку финансовая деятельность — это деятельность, основывающаяся на деньгах и денежном обращении, то в систему финансового права входит институт «деньги и денежное обращение»². Таким образом, среди теоретиков финансового права не вызывает сомнений вопрос о принадлежности института правового регулирования денежного обращения к системе финансово-правового регулирования.

Денежное обращение представляет собой процесс непрерывного движения денег в наличной и безналичной формах при реализации ими своих функций. Денежное обращение — явление исключительно динамическое, однако это отнюдь не исключает возможности исследования статических аспектов правового регулирования данного процесса, в частности правовой природы наличных денег.

Цель настоящей статьи — проанализировать специфику наличных денег в системе публично-правового регулирования денежного обращения Украины, особенности их взаимосвязи с другими элементами и подсистемами национальной денежной системы. Наличные деньги являются наиболее доступным, осязаемым и древним элементом денежной системы государства. Несмотря на внешнюю кажущуюся простоту, наличные деньги являются сложным образованием в структуре денежной систе-

¹ Необходимость централизации финансовых ресурсов в руках государства провозглашена В.И. Лениным: «Нам необходима финансовая централизация, необходима концентрация наших сил; без проведения в жизнь этих принципов мы не достигнем экономических преобразований...» Это, в свою очередь, было девизом, принципом, на котором базировалась (и базируется) вся финансовая деятельность государства. Все финансовые ресурсы — как централизованные, так и децентрализованные фонды — были сосредоточены только в руках государства [13. С. 351].

мы, поскольку объединяют в себе как минимум два ее элемента: денежную единицу и виды государственных денежных знаков³.

Денежная единица Украины

Л.А. Новоселова определяет денежную единицу как устанавливаемую законодательством о денежной системе единицу, в которой выражается стоимость (цена) товаров, работ, услуг. В национальных денежных единицах ведется учет стоимости имущества, в них обозначается номинал выпускаемых (эмитируемых) данным государством⁴. В соответствии с ч. 1 ст. 99 Конституции Украины⁵ денежной единицей Украины является гривня. Гривня, как денежная единица, имеет многовековую историю. В нумизматических источниках указывается, что гривна⁶ — это старинная русская весовая и расчетно-денежная единица, размеры которой изменялись в зависимости от места и времени чеканки⁷. На территории современной Украины гривня была известна начиная с X века. Историки выделяют два вида гривни, находившейся в обращении в Киевской Руси, — киевскую и черниговскую. Киевская гривня представляла собой шестиконечные брусочки серебра средним весом около 160 г. Ее появление специалисты относят к первой половине XII в. Киевские гривни были основным платежным средством по крупным операциям купли-продажи XII — первой половины XIII в. на территории Южной и Юго-Западной Руси. Киевские гривни в большей степени выполняли функцию средства накопления богатств, чем функцию средства обращения. В отличие от гривень других типов обращение киевских слитков прекратилось с началом монгольского нашествия.

В основе черниговских гривень (названные по месту нескольких находок), вероятнее всего, лежат шестиконечные, подобно киевским, слитки, но расплюснутые. По мнению ученых, оборот черниговских гривень имел локальный характер и не имел заметного влияния на формирование украинских денежных систем последующих столетий. В монетных сокровищах XI—XV веков на территории бывшего СССР встречаются новгородские, литовские и татарские гривни⁸. В памятниках древнерусского права, в частности в Русской правде и Уставе князя Ярослава, о церковных судах наказания в виде денежного штрафа были выражены именно в гривнах⁹.

Второй период обращения гривни на территории Украины в виде бумажных денег начался 17 октября 1918 г., в период существования Украинской Народной Республики. Денежные знаки номиналом 2, 10, 100, 500, 1000 и 2000 гривень были напечатаны в Берлине¹⁰. Позднее в соответствии с законом Центральной Рады в обращение были выпущены кредитные билеты стоимостью 5 гривень и билеты государственного казначейства стоимостью 50, 100, 200 и 1000 гривень¹¹.

Современная страница в истории гривни открыта в начале последнего десятилетия XX века. Поводом к этому послужил процесс национально-государственного возрождения Украины. Национальные деньги и денежная система традиционно рассматриваются как важнейшие атрибуты государственности. Поэтому уже на первоначальном этапе построения независимого

Украинского государства была высказана идея введения собственной денежной единицы и создания самостоятельной денежной системы.

В разделе VI Декларации о государственном суверенитете Украины провозглашено, что Украинская ССР самостоятельно создает банковскую, ценовую, финансовую, таможенную, налоговую системы, формирует государственный бюджет, а при необходимости вводит свою денежную единицу¹². Закон «Об экономической самостоятельности Украинской ССР» (ст. 6) закрепил право республики на самостоятельную организацию денежного обращения на ее территории¹³.

Во второй половине 1991 г. Украина взяла курс на построение независимого государства. Введение национальной валюты и построение самостоятельной денежной системы стали одними из основных приоритетов трансформаций в экономической сфере. С распадом СССР дальнейшее существование единой денежной системы в рамках межгосударственного пространства стало невозможным, и каждая из бывших союзных республик столкнулась с необходимостью построения собственной денежной системы.

Введение гривни — полноценной национальной валюты — было осуществлено в ходе проведения денежной реформы в сентябре 1996 г. Однако этому предшествовал ряд событий, которые внесли кардинальные изменения в действующую денежную систему. Любая из проведенных трансформаций в системе организации денежных отношений по своему значению может быть названа денежной реформой. Но если исходить из сути и внутренней логики осуществленных мероприятий, следует признать, что была проведена одна денежная реформа, которая продолжалась почти пять лет¹⁴.

В процессе проведения денежной реформы можно выделить три этапа: первый — введение в наличный оборот временной валюты — украинского карбованца (купона многоразового использования) с 10 января 1992 г.; второй — введение в ноябре того же года в безналичный оборот карбованца; третий этап — выпуск в обращение в сентябре 1996 г. гривни — полноценной национальной денежной единицы.

Первый этап денежной реформы был вынужденной мерой. Одной из причин его проведения было практически полное прекращение поступлений рублевой массы в Украину с сентября 1991 г. Как указывается в преамбуле совместного Постановления Кабинета министров Украины и Национального банка Украины «О мерах в связи с введением в обращение купонов многоразового использования» от 28 декабря 1991 г. № 378¹⁵, это мероприятие было проведено в связи с либерализацией цен в России и недостаточным объемом наличных денег, а также с целью защиты потребительского рынка. Введение в обращение купонов как дополнения к рублевой массе позволило достичь сбалансированности объемов денежного обращения и товарного рынка. В соответствии с данным постановлением для расчетов населения за продовольственные и промышленные товары с 10 января 1992 г. вводились в обращение купоны многоразового использования, которые выполняли функции наличных денег и были эквивалентны соответствующим купюрам денег.

Таким образом, в Украине сложилась система параллельного наличного обращения. Средством обращения выступали одновременно советские рубли и купоны многоразового использования. Однако из-за недостатка рублевой массы уже в марте 1992 г. весь наличный оборот обслуживался купонной массой. Еще одной особенностью системы денежного обращения, сложившейся в Украине в 1992 г., было функционирование двух денежных единиц в наличной и безналичной сферах денежного обращения (безналичный оборот обслуживался российским рублем).

Вторым этапом денежной реформы стало введение купонно-карбованца в безналичный оборот. В соответствии с Указом Президента Украины «О реформе денежной системы Украины» от 7 ноября 1992 г. № 549 с 12 ноября 1992 г. функционирование рубля в денежном обращении на территории Украины было прекращено. Единственным законным средством платежа ста-

новится украинский карбованец, представителем которого в наличном обращении выступает купон Национального банка Украины¹⁶. Таким образом был окончательно оформлен выход Украины из рублевого пространства, украинский карбованец получил статус временной национальной валюты.

Проведение двухэтапного перехода от советского рубля к полноценной украинской валюте позволило перенести основные экономические трудности на первый этап денежной реформы. При этом высказываются различные позиции относительно причин и последствий резкой девальвации карбованца. Так, А.С. Гальчинский считает, что неэффективность стабилизационных мер, которые осуществлялись правительством на протяжении 1993 г., в значительной мере объясняется не столько глубиной спада производства, а прежде всего слабостью денежной системы. По его мнению, «статус денежной единицы, которую следует заменить, ограничивает возможности ее использования как основы общего оздоровления экономики, усиления ее рыночной ориентации. Временная денежная единица не может выполнять одну из важнейших функций рыночного хозяйства — функцию накопления, без реализации которой невозможно преодолеть кризис производства, остановить инфляцию, отток капитала, решить сложные вопросы приватизации, проблемы платежного баланса»¹⁷.

Приведенная позиция представляется нам весьма спорной. Правовой статус денежной единицы не должен рассматриваться как первопричина экономического кризиса. На наш взгляд, целесообразнее говорить о том, что кризисное состояние экономики, и в частности денежной системы государства, стало закономерным результатом неэффективной макроэкономической политики Кабинета министров Украины и «бюджетнозависимой» денежно-кредитной политики Национального банка Украины. Совершенно очевидно, что между увеличением индекса цен (в 1992 г. на 2100%, в 1993 г. на 10256%, в 1994 г. на 501%, в 1995 г. на 280%)¹⁸ и многочисленными кредитными эмиссиями Национального банка Украины в тот же период существует прямая взаимосвязь¹⁹.

В вопросе о причинах кризисных явлений в отечественной экономике в период функционирования в обращении временной денежной единицы более взвешенной считаем точку зрения бывшего Председателя Национального банка Украины В.С. Стельмаха, который отмечает: «Постепенно украинский карбованец, несмотря на свой временный статус, получил все признаки обычной денежной единицы, но вместе с тем он вобрал и отрицательный потенциал экономических проблем переходного периода: увеличение дефицита бюджета, гиперинфляцию, обесценение национальной валюты»²⁰.

Принятие 28 июля 1996 г. Конституции Украины стало отправной точкой в проведении завершающего этапа денежной реформы. Денежную систему необходимо было привести в соответствие с нормой Основного закона, закрепившей за гривней статус национальной денежной единицы.

В соответствии с Указом Президента Украины «О денежной реформе в Украине» от 25 августа 1996 г. № 762²¹ Национальный банк Украины со 2 сентября 1996 г. выпустил в обращение банкноты стоимостью 1, 2, 5, 10, 20, 50 и 100 гривень и разменную монету нарицательной стоимостью 1, 2, 5, 10, 25 и 50 копеек и прекратил эмиссию украинских карбованцев, а безналичные расчеты (включая переводы) осуществлялись только в гривнях. В наличном обращении со 2 по 16 сентября параллельно функционировали гривня и украинский карбованец. Начиная с 24 часов 16 сентября 1996 г. функционирование украинского рубля в наличном обращении было прекращено. С этого момента единственным законным платежным средством на территории Украины является гривня.

Денежная реформа в Украине — это масштабное событие государственной важности. Ее значение выходит далеко за рамки простого изменения денежной единицы, денежных знаков и масштаба цен. В результате проведения денежной реформы Украина получила один из неотъемлемых атрибутов государственности — национальные деньги — основу национальной де-